

Чжилань в панике опустила голову ещё ниже, словно пытаясь свернуться в клубок и провалиться в щель между плитками пола. Её лицо почти прижалось к земле.

Дуань Юньшэнь с трудом откашлялся после того, как подавился отваром, и наконец нашёл возможность заговорить, обратившись к Цзин Шо:

— Ваше Величество, как... кх... как вы сюда попали?

Хотя Цзин Шо ещё вчера предчувствовал, что Великая вдовствующая императрица может предпринять что-то против Дуань Юньшэня, он всё же не обладал даром предвидения. То, что он смог вовремя сюда прибыть, стало возможным благодаря Фан Ю, который сообщил ему об этом.

Фан Ю услышал от своих подчинённых стражников разговоры о том, что Чжилань и Чуньюй повели группу людей во дворец наложницы Юнь. Будучи человеком хитрым и проницательным, он сразу понял, что об этом стоит доложить императору.

Цзин Шо, выслушав его, почувствовал, что назревает беда. Если Великая вдовствующая императрица действительно решит действовать, то остановить её сможет только он. Хотя формально он находился под домашним арестом, почти все стражники были людьми Сян Июэ, и если бы он действительно захотел выйти, никто бы не посмел его остановить.

Правда, один из привратников всё же попытался его задержать, говоря:

— Великая вдовствующая императрица приказала Вашему Величеству оставаться здесь, переписывать книги и размышлять о своих ошибках. Вы не имеете права выходить! Ваше Величество, разве вы не боитесь гнева Великой вдовствующей императрицы?

Цзин Шо выхватил меч у одного из стражников и приставил его к горлу привратника. Несмотря на то что он сидел в инвалидном кресле, его движения были быстрыми и точными. Привратник мгновенно обмяк, и все его слова застряли в горле.

Фан Ю, наблюдая за этой сценой, подумал про себя, что в прошлом император, вероятно, уже бы перерезал горло этому привратнику, но сегодня он проявил снисходительность.

Кто сказал, что Цзин Шо не хотел перерезать горло привратнику? Его наложница находилась в опасности, а этот человек стоял у него на пути, говоря, как он смеет ослушаться Великой вдовствующей императрицы. Разве он не смеет?

Но когда лезвие уже коснулось кожи привратника, он вдруг передумал. Сегодня он нарушил приказ о домашнем аресте, чтобы покинуть дворец, и его наложница обязательно спросит, как это произошло. Если она спросит, что он ответит? Что он убил человека, чтобы выбраться?

Цзин Шо не был уверен, будет ли Дуань Юньшэнь против того, что он убил кого-то в такой ситуации. Ему не было смысла рисковать. Убийство не было необходимым, зачем создавать лишние проблемы и разногласия?

Цзин Шо увидел, как привратник упал на землю, и не стал продолжать, бросив меч перед ним и позволив Фан Ю толкать его кресло.

Фан Ю шёл быстро, но Цзин Шо всё же несколько раз подгонял его. Он бы хотел встать и самому добраться до Дуань Юньшэня... но во дворце слишком много глаз, и если бы он раскрыл свою тайну сегодня, это привело бы не только к краху его планов, но и к бесконечным

проблемам в будущем.

Именно после того как он стал инвалидом, Великая вдовствующая императрица и князь Цзя Цзин И ослабили свою бдительность по отношению к нему. Если бы он раскрылся сейчас, они бы снова сосредоточились на нём, и это не только лишило бы его спокойствия, но и его наложницу лишило бы покоя.

Характер Дуань Юньшэня не был таким, чтобы наслаждаться жизнью в интригах и заговорах.

К счастью, он прибыл вовремя. Стоит отметить, что камень, который забрал жизнь Чуньюй, был не рук Фан Ю, а самого Цзин Шо.

Обычно он не был бы так неосторожен, ведь действовать лично было слишком рискованно. Но в тот момент он даже не успел подумать, насколько это было уместно.

Дуань Юньшэнь к этому времени уже почти перестал кашлять, хотя горло всё ещё болело, но других последствий не было.

Цзин Шо оглядел всех слуг на полу, которые дрожали от страха. Ранее они без колебаний схватили наложницу Юнь, помогая злу без малейших сомнений, и только теперь начали бояться. Но было уже слишком поздно.

Цзин Шо подкатил своё кресло к Чжилань. Она, услышав, как кресло приближается, уже почти перестала дышать, сжимаясь в комок и дрожа всем телом.

Цзин Шо хотел приказать закопать всех этих слуг заживо, но, думая о Дуань Юньшэне, сдержал этот порыв. Слишком мягкое наказание не утолило бы его гнев, а слишком жёсткое могло бы вызвать разногласия с его наложницей.

В конце концов, он посмотрел на Дуань Юньшэня:

— Как ты думаешь, как следует поступить с этими людьми?

Дуань Юньшэнь был ошеломлён вопросом. Разве эти люди не были сторонниками Великой вдовствующей императрицы? Разве можно их наказывать? Не вызовет ли это проблем?

Он не знал, на что способен Цзин Шо, и думал, что из-за такого пустяка ссориться с Великой вдовствующей императрицей не стоит.

Дуань Юньшэнь задумался и неуверенно сказал:

— Может, просто отпустить их?

Цзин Шо: ...

Фан Ю: ...

Слуги и Сяо Гоуцзы на полу: ...

Воздух наполнился тишиной на несколько секунд, и вдруг, неясно, кто начал первым, все слуги на полу начали кланяться Дуань Юньшэню:

— Благодарим наложницу за милость! Благодарим наложницу за милость!

Дуань Юньшэнь машинально потёр шею — то место, где его укусил Цзин Шо, и которое только что сдавили слуги, причиняя сильную боль.

Возможно, из-за того что рана всё ещё болела, он даже не подумал сказать «не за что». Эти люди просто следовали обстоятельствам. Утром Великая вдовствующая императрица хотела его смерти, и они без колебаний напоили его ядом. Теперь он сказал отпустить их, и их благодарность, вероятно, не была искренней.

В конце концов, они были просто марионетками, не имеющими своей позиции. Кто сильнее, тот и прав.

Цзин Шо долго молчал. Он, конечно, не соглашался. Его стиль — око за око, зуб за зуб.

Дуань Юньшэнь посмотрел на Цзин Шо, а затем заметил Фан Ю рядом с ним.

Фан Ю, запоздало осознав, что ещё не поприветствовал наложницу, поспешил сделать это:

— Приветствую наложницу Юнь.

Ситуация была неожиданной, и он ещё не успел выразить свои почтения.

Дуань Юньшэнь: ...

Нет, брат, ты вчера ещё называл меня бродячим котом!

Теперь стало ясно, почему он вчера делал вид, что не заметил его.

Цзин Шо повернулся к Чжилань:

— Что подарила тебе Великая вдовствующая императрица? Расскажи.

Чжилань дрожала перед тираном, не решаясь говорить.

Цзин Шо холодно произнёс:

— Если язык тебе не нужен, лучше откажись от него.

Только тогда Чжилань дрожащим голосом ответила:

— Это... противозачаточный отвар.

Цзин Шо слегка нахмурился, и в его глазах появилось ещё больше злобы.

Фан Ю был в недоумении. Мужчинам тоже нужно пить противозачаточный отвар? Женщины в императорском гареме так строго следят за этим?

Дуань Юньшэнь, услышав это, сначала был в замешательстве, а затем вспомнил, что это за отвар, благодаря дораммам, которые он смотрел с матерью.

Потом он потратил ещё немного времени, чтобы понять, как это связано с ним.

И он пожалел.

Дай мне выпить! Сейчас же!!

Он думал, что это был смертельный яд, а оказалось, что это средство для планирования семьи? Если бы вы сказали это сразу, всё было бы иначе!!!

Дуань Юньшэнь сожалел о своём решении и даже хотел спросить, остался ли ещё отвар, чтобы выпить его.

Нельзя винить его. Всё-таки он мужчина, и под влиянием общества он, естественно, не хотел бы беременеть и рожать детей.

К тому же в наши дни даже девушки не хотят рожать, не говоря уже о мужчинах.

Цзин Шо мрачно спросил:

— Что ещё?

Чжилань дрожала:

— Этот отвар... У наложницы Юнь особое телосложение, поэтому этот отвар отличается от обычного противозачаточного. Его специально приготовил врач Чжан, и говорят, что он... вредит здоровью...

Цзин Шо усмехнулся:

— Чжан Цзинчжи?

Дуань Юньшэнь: ...

Дуань Юньшэнь остановил свои мысли. Если есть побочные эффекты, то лучше не пить.

В этот момент снаружи раздался голос евнуха:

— Великая вдовствующая императрица прибыла!

Услышав это, все в комнате изменились в лице.

<http://bllate.org/book/16211/1455655>